

В этом государстве власть и богатство позволяют сильным мира сего попирать многие законы, однако у всего на свете есть свой предел.

И этот предел — наркотики.

На этой земле нет ничего страшнее.

Если раньше Лю Цзюнь еще сомневался, сможет ли влиятельная родня Лю выгородить Лю Шаохуэя, то теперь сомнений не осталось.

Лю Цзюнь шагнул вперед и поднес телефон к самому лицу Лю Шаохуэя, тщательно снимая всё происходящее.

Камера зафиксировала каждую деталь лица.

Напоследок Лю Цзюнь похлопал по порошку, рассыпанному на столе.

Закончив с этим, он мимоходом вырвал у Лю Шаохуэя небольшой пучок волос.

Покрыв пальцы магической энергией, он легко перерезал прядь, и Лю Шаохуэй, пребывавший в состоянии наркотического экстаза, совершенно ничего не почувствовал.

Завершив дела, Лю Цзюнь покинул дом семьи Лю.

Собранных за ночь доказательств было более чем достаточно.

Вернувшись домой, Лю Цзюнь отправился в Преисподнюю.

Едва он появился на мосту Найхэ, как тут же нашел дежурившего там Лю Фа и окликнул его.

Тот немедленно подбежал.

— Господин Ходок, вы что-то выяснили?

— Да, смотри сам.

Лю Цзюнь протянул ему телефон.

По мере того как Лю Фа смотрел запись, его тело начинало дрожать. А когда он увидел, как Лю

Шаохуэй употребляет наркотики, на его старческом лице отразился небывалый гнев.

Будучи уездным судьей в эпоху династии Цин, он знал о вреде опиума лучше кого бы то ни было.

— Ну и что скажешь?

Холодный, как ледяной ветер, голос Лю Цзюня проник в самую душу Лю Фа.

Тот пошатнулся, словно былинка на ветру. Его и без того призрачный облик стал совсем прозрачным, казалось, еще мгновение — и он окончательно развеется.

— Позор роду, какой позор!

Лю Фа испытывал невыносимую муку, словно его поразил тяжелый удар.

— Ты ведь пытался всё скрыть. Теперь понимаешь, насколько глуп был?

— Это кровные узы затуманили мой разум, я был слеп! Такой потомок заслуживает смерти!

Стоило Лю Фа вспомнить, как при жизни он трудился на благо народа и любил простых людей, как его охватила ярость: его потомки, пользуясь накопленной им Иньской добродетелью, угнетали народ и творили зло. Ему хотелось немедленно отправиться в мир живых и собственноручно прикончить этого никчемного отпрыска!

И ведь он еще пытался его выгораживать!

Старый дурак, совсем из ума выжил!

— Ты — призрачный чиновник, твои земные узы давно должны были оборваться. По правилам, даже если бы Лю Шаохуэй растратил всю твою Иньскую добродетель, ты бы в худшем случае лишился своего поста и просто переродился. Но ты, зная правду, пытался скрыть злодеяния своего потомка и даже при допросе медлил с ответом. Ты понимаешь, что нарушил закон? — спокойно произнес Лю Цзюнь.

О действиях Лю Фа он уже спрашивал у Системы.

По законам Преисподней, поступки потомков, конечно, влияют на предков, но не до такой степени, чтобы те прекратили свое существование.

Положение Лю Фа стало критическим лишь потому, что он притворялся дурачком и не

докладывал начальству, когда на него начала давить аура обид из мира живых.

Тем самым он негласно нарушил законы Преисподней.

Преисподняя — это не мир живых, здесь глаза на нарушения не закрывают.

У Богини Хоу-ту нет привычки проявлять снисходительность к своим.

В итоге Лю Фа подвергся невидимому воздействию законов Преисподней.

Столкнувшись с обвинением, Лю Фа не стал спорить. Он лишь вздохнул:

— Преступный чиновник Лю Фа готов понести наказание, назначенное господином Ходок.

— Это не я буду тебя судить. Когда всё закончится, я подам подробный отчет, а там уж смотри, что решит Управление законов преисподней.

Управление законов преисподней — орган надзора за призрачными чиновниками, возглавляемый Военным судьей.

— Я понимаю. Но у меня есть одна просьба, надеюсь, господин Ходок выслушает.

— Говори.

— Если меня приговорят к мукам в аду, прошу вас, ходатайствуйте о том, чтобы моего непутевого потомка отправили в тот же ад. Я хочу как следует его воспитать!

— Я постараюсь.

Видя серьезность в глазах Лю Фа, Лю Цзюнь слегка кивнул, принимая просьбу.

Это было вполне понятно: если бы Лю Цзюнь узнал, что у него в будущем появится такой потомок, который целыми днями творит зло и позорит его, он бы тоже лично занялся его воспитанием.

Разобравшись с этим, Лю Цзюнь направился в архив.

Стоило открыть дверь, как взору предстали усердно работающие призрачные чиновники.

Что ж, их преданность делу по-прежнему впечатляла.

Лю Цзюнь постучал в дверь кабинета начальника.

— Входите.

Раздался голос Вэй Инъю.

Лю Цзюнь вошел, и Вэй Инъю поспешно поднялся, улыбаясь:

— Господин Ходок что-то ищет?

— Начальник Вэй, как всегда, проницателен.

— Ха-ха, в моем архиве можно только данные и искать.

Обменявшись любезностями, Лю Цзюнь перешел к делу:

— Начальник Вэй, мне нужны сведения о жертвах Лю Шаохуэя. Желательно всё, от личных данных до информации о семьях.

— Хорошо.

Вэй Инъю не стал тратить время на лишние слова и тут же передал ему все документы.

— И что вы планируете делать, господин Ходок?

— У меня есть прямые доказательства преступлений семьи Лю. Я хочу, чтобы жертвы подали на них в суд.

— Что посеешь, то и пожнешь. Справедливость, восстановленная самими пострадавшими — это неплохо. Но будьте осторожны, за семьей Лю стоят серьезные силы.

— Об этом я позабочусь. Жертвы — это лишь первый ход. У меня есть и второй: я передам доказательства людям повыше. Им плевать на простых смертных, но интересы вышестоящих они ущемлять не станут, — рассмеялся Лю Цзюнь.

Вэй Инъю немного подумал и выложил еще один документ.

— Можете передать доказательства этому человеку. Он весьма беспристрастен.

Лю Цзюнь взглянул на имя в документе и замер.

Ян Вэньчжэн.

Место жительства: Имперская столица.

Текущий возраст: 56 лет.

Накопленная Иньская добродетель: [скрыто].

Добрые дела при жизни: борьба с мафией, искоренение коррупции, служение народу.

Всего двенадцать иероглифов, но накопленной Иньской добродетели — три миллиона двести тысяч!

— Кто это? — не удержался от вопроса Лю Цзюнь.

Вэй Инъу улыбнулся:

— Вернетесь — поищите это имя.

— Хорошо. Но с таким объемом добродетели, что его ждет после смерти?

— Как минимум пост Чэнхуана уездного уровня, а дальше — по результатам. Гарантированно дойдет до уровня Чэнхуана городского округа.

— Какая же у него власть?

— В Преисподней не говорят о размерах власти, мы все просто служим ей, — Вэй Инъу с улыбкой похлопал Лю Цзюня по плечу, изображая бывалого чиновника.

Лю Цзюнь решил больше не спрашивать. В любом случае, этот человек явно занимал пост куда выше, чем он сам.

Впрочем, неважно. Сначала нужно разобраться с текущими делами.